

Глава 559 Путешествие

Золотая Глубоководная Черепаха.

Теперь, когда ее панцирь стал духовным сокровищем четвертой ступени, она должна была достигнуть средней ступени развития.

Согласно мировому стандарту боевых искусств, культиватор средней стадии невинности по силе был равен мастеру боевых искусств царства Земли.

Но такая Золотая Глубоководная Черепаха была кем-то превращена в черепаший суп.

Чжан Хань знал, что черепаховый суп полезен для культивации, Ци и крови, и он тоже пил много такого супа.

Но сейчас он мог только подбирать панцирь, оставленный теми великими мастерами.

К счастью, к панцирю была прикреплена бессознательная душа Золотой Глубоководной Черепахи, что было более полезно.

Если Чжан Хань соберет души четырех духовных зверей, он сможет сформировать Формацию Четырех Символов, которая была не только функциональным способом борьбы, но и очень мощным.

"Душа духовного зверя на стадии Невинности".

Чжан Хань стоял под деревом громового яна и внимательно смотрел на большую золотую раковину. Вдруг его правая рука шевельнулась.

18 карт были извлечены из пространственного кольца и нависли над черепашим панцирем.

Вдруг две карты остановились в небе.

Одна карта содержала душу дракона потопа, а другая была обычной картой.

В это время душа дракона, спрятанная внутри, была неподвижна, как будто она почувствовала более страшную энергию от панциря черепахи.

"Цин Минг украл!"

Глаза Чжан Ханя вспыхнули светом.

Цин Мин Кража была сформирована полностью с помощью уловки духовного чувства, которая появилась над черепашим панцирем.

В это время в Цин Минг Краде произошли различные изменения.

Казалось, что на метке, образованной струящимся светом, появилось немного зеленого цвета.

Это был атрибут Лесного Грома Тайи!

После этих изменений, чувство души Чжан Хана значительно улучшилось.

Хотя у него никогда не было такого опыта, Чжан Хань чувствовал, что оно должно развиваться

в хорошем направлении.

Это было важно.

На самом деле, Чжан Хань немного нервничал.

Но культиваторы всегда шли против естественного закона, и это неконтролируемое изменение заставило Чжан Ханя почувствовать еще большее волнение.

Цин Минг Стал, который был такого же размера, как и панцирь черепахи, полностью упал на него.

Золотистый и светло-зеленый цвета черепашьего панциря попеременно отражались друг от друга. Когда Чжан Хань влил больше энергии в свою Кражу Цин Мин...

что-то произошло.

"Зум!"

Угол черепашьего панциря завибрировал и выпустил волну энергии. Он сражался против Цин Минг Стала и не хотел покидать черепаший панцирь.

"Пришло время двигаться".

Четыре тысячи облаков над морем чувств души Чжан Ханя внезапно собрались вместе. Гром и молнии сверкали над морем души, а темные облака были пугающими.

Это говорило о том, что Чжан Хань использовал все свое чувство души.

В следующий момент, как раз перед тем, как кучевые облака превратились в дождь, Чжан Хань снова увеличил расстояние между облаками, чтобы сохранить баланс.

В критический момент...

Духовное чувство Чжан Ханя возникло, подобно буре, и обрушилось на Цин Минг Кражу, заставив ее вспыхнуть ослепительным светом.

Почувствовав мощную силу, подавляющую душу, душа Золотой Глубоководной Черепахи в одно мгновение отказалась от черепашьего панциря.

Согласно плану Чжан Ханя, она попала в карту.

Но это было только начало.

Чжан Хань взмахнул правой рукой, вызывая печь пяти элементов, и бросил туда все свои 18 карт.

Только после обработки душа Золотой Глубоководной Черепахи могла быть интегрирована в карту и стать уникальной атрибутивной силой. Как и душа допотопного дракона, она могла показать образ духовного зверя, когда он был жив, и дать полную волю своей энергии.

"Огонь".

Чувство души Чжан Ханя превратилось в скопления огня чувства души. С помощью Огненного

Камня он непрерывно совершенствовал черепаховый панцирь.

Через три часа он добился успеха.

"Zoom!"

На верхней стороне карты появилась золотая тень, похожая на Золотую Глубинную Черепаху.

Как только он появился, от него исходила густая и твердая Ци.

В то же время, благодаря его появлению, общее качество 18 карт было улучшено.

Но этого было далеко не достаточно.

Чжан Хань хлопнул левой ладонью вперед.

Внезапно из печи пяти элементов вылетела фигура Золотой Глубоководной Черепахи и вернулась в свой панцирь. По команде Чжан Ханя, фигура Золотой Глубоководной Черепахи поднялась из панциря и быстро покрылась слоем золотого света. Что касается панциря, то он был похож на кусок красного железа, опущенный в воду, цвет которого быстро темнел. Наконец, он превратился в порошок и развеялся вместе с ветром.

Золотая Глубокая Черепаха вернулась в печь пяти элементов вместе с сущностью черепашого панциря.

В это время правая рука Чжан Ханя шевельнулась.

Вдруг в печь один за другим полетели 28 драгоценных камней третьего уровня, которые Чжан Хань переработал в порошок. Они прикрепились к 18 картам и продолжали превращаться в единое целое с ними.

Процесс шел медленно. Чжан Хань потратил два с половиной часа, чтобы успешно очистить их.

"Бах..."

Внезапно печь пяти элементов завибрировала и издала тупой звук.

"Бах!"

Печь из пяти элементов снова завибрировала. Звук был намного громче и отчетливее, чем раньше, как будто печь пяти элементов не могла выдержать его.

В это время Чжан Хань поспешно направил 18 карт, чтобы они вылетели.

Каждая карта меняла свой цвет с тусклого на ослепительный.

Менялась и природа.

Внешний вид не мог определить природу сокровища духа, но сейчас все 18 карт были повышены до четвертого уровня. Хотя они только что преодолели стандартную отметку четвертого уровня, их можно было назвать "святым оружием"!

"Неплохо."

Чжан Хань вздохнул с облегчением.

Чжан Хань был доволен результатом, но он чувствовал себя немного уставшим от высокоинтенсивной деятельности в течение всего дня. Отдохнув десять минут, он проверил время, и мы пошли обратно в замок.

"Пора забирать Мэнмэн".

У входа в замок Чжан Хань сел в автомобиль панда и медленно поехал прочь от Школы Холодного Бессмертного.

Цзы Янь и Чжоу Фэй были заняты в компании, и Чжан Хань не хотел их беспокоить. Когда Цзы Янь закончит работу, она первым делом позвонит Чжан Хану.

Поэтому Чжан Хань сам поехал в Святой детский сад.

Он приехал только в 16:25. Подождал несколько минут на временной парковке, а затем выстроился в очередь, чтобы войти в школу.

"ПаПа!" Глаза Мэнмэн загорелись, и она быстро спрятала маленький красный цветок за спину.

Когда она подбежала к Чжан Хану, вместо того, чтобы прыгнуть к нему в объятия, она протянула две маленькие руки ладонями вниз, держа что-то внутри.

Чжан Хань знал, что это должен быть еще один маленький красный цветок.

"Папа, угадай", - радостно сказала Мэнмэн.

"Вот этот". Чжан Хань указал на правую ладонь Мэнмэна.

"Да. Посмотри на нее!" Мэнмэн перевернула правую руку и показала свою маленькую ладошку. На ней был маленький красный цветок.

"Ничего себе, маленький красный цветок. Менгменг - хорошая девочка! Ты отличница! Так что папа должен Мэнмэн еще кое-что". Чжан Хань улыбнулся и потрогал голову Мэнмэн, похвалив ее.

Затем Чжан Хань собирался взять Менгменг за руку и покинуть кампус...

Мэнмэн сделала шаг назад.

"Папа, ты еще не проверил эту руку".

"А?" Чжан Хань был удивлен. Затем он улыбнулся, присел и сказал: "Что в этой руке? Это сюрприз?"

"Смотрите! Еще один маленький красный цветок!" Мэнмэн показала свою левую руку и радостно воскликнула: "Сегодня я получила два маленьких красных цветка".

"Два маленьких красных цветочка в день? Мэнмэн такая умная!" Чжан Хань преувеличил.

"Да." Мэнмэн взяла свой маленький красный цветок обратно из рук Чжан Ханя, а затем прошептала: "Папа, пойдём искать маму".

"Пойдем обратно".

Чжан Хань и Мэнмэн вернулись к машине панды и поехали прямо в компанию. Увидев Цзы Янь на 10-м этаже, девочка протянула две маленькие ручки, чтобы МаМа погадала.

В каждой руке было по цветку.

Увидев два маленьких красных цветка, Цзы Янь радостно похвалила Менгменг.

Поскольку отец и дочь уже приехали, она отложила свою работу, а затем вместе с ними вернулась в Школу Холодного Бессмертия.

Первое, что они сделали, когда вернулись домой, это приклеили маленький красный цветок на доску.

"У Мэнмэна есть 14 маленьких красных цветов. Если вы получите новый, то будете награждены трофеем. Теперь, когда вы сегодня получили два маленьких красных цветка, мы, конечно, наградим вас... Как насчет кусочка кремowego торта?".

"Отлично!" Менгменг не мог не радоваться.

"Давайте закажем торт". Цзы Янь улыбнулась и достала свой мобильный телефон.

Она считала, что процесс приготовления торта хлопотный, и гораздо удобнее его купить.

Однако Чжан Хань покачал головой.

"Не надо заказывать торт. Небольшой торт будет готов в ближайшее время".

"Ого!" Глаза Цзы Янь загорелись. "Давайте сделаем торт вместе. Менгменг, не хочешь присоединиться к нам и сделать торт, который ты сможешь съесть?"

"Да." Менгменг ответила в замешательстве.

Она не знала, как печь торт.

Поэтому...

Семья из трех человек вошла на кухню, болтая и смеясь.

"Крем делается из яичного белка, молока и сахара?"

"Это не выглядит сложным".

Хотя процесс производства не был сложным, через десять минут лица Цзы Яня и Мэнмэна были испачканы мукой. Они пытались стереть муку руками, но их лица становились все белее и белее.

"Хмф!"

Они бросились в умывальную комнату, чтобы вымыть лица.

Вымыв лица, они подождали некоторое время, и нежный кремовый торт был готов.

На ужин у них были пирожные и фрукты.

Чжан Хань не получил новостей о какой-либо новой реликвии после исследования реликвии горы Хэ Сюю.

Шансы найти реликвии невозможно было оценить, иногда они были больше, иногда меньше.

Чжан Хань сейчас находился на поздней стадии Основания, и не было никакой возможности продвинуться вперед, пока не созреет Дерево Грома Ян. Чжан Хань продолжал тренировать свой фокус с духовным чувством каждый день и постепенно продвигал его.

Счастливые времена всегда были короткими.

Чжао Фэн был с Лян Мэнци каждый день, но они только держались за руки или изредка целовались.

Помимо тех, кто ходил в школу или на работу, другие члены семьи Ван занимались изучением Образа Сотни Форм или делами Школы Холодного Бессмертного.

Эта область была очень большой, и они брали на себя инициативу в решении каких-то пустяковых дел.

Через две недели в последний день Мэнмэн получила 15-й маленький красный цветок и стеклянный кубок высотой 15 см.

Мэнмэн был вне себя от радости, потому что только 5 его одноклассников получили такую награду.

Чтобы наградить Мэнмэна, семья из трех человек отправилась в крытый детский парк. Хотя они уже бывали там раньше, Мэнмэн, Ван Ихань, Ли Муэн и другие маленькие партнеры все равно хорошо провели время.

В замок Школы Холодного Бессмертия они вернулись ночью.

Ван Мин, Жун Цзясинь и Ван Я, полностью избавившиеся от всех негативных эмоций, отправились в гостиную на третьем этаже замка.

"Хань и Янь, приближается праздник весны. Есть ли у вас какие-нибудь планы?" - спросила Ронг Цзясинь.

"Мы еще не строили никаких планов". Чжан Хань покачал головой.

Услышав их разговор, Мэнмэн, которая играла с игрушками, остановилась. Она была достаточно умна, чтобы понять, что они собираются поговорить о том, куда поедут на праздник Весеннего фестиваля.

"Мои родители позвонили нам вчера и хотели, чтобы мы вернулись в поместье семьи Цзы. Но я спою песню на гала-вечере, который устраивает телеканал. В первый день нового года мы можем снова навестить семью Цзы или отправиться на экскурсию. В общем, все зависит от Чжан Ханя". Цзы Янь смотрела на Чжан Ханя, как послушная жена.

"Телевизионная станция Линь Хай входит в стоимость?" спросил Ван Я.

"Да", - ответила Цзы Янь.

"Тогда мы можем поехать в Линь Хай на праздник весны", - глаза Жун Цзясинь загорелись, и она сказала: "Хан, твой второй дядя позвонил мне вчера и спросил, где я нахожусь. Он пригласил меня и Ван Мина вернуться на праздник Весны. Я сказала ему, что мы все здесь, с тобой."

Он был очень удивлен и хотел, чтобы мы вернулись вместе".

"Второй дядя?"

Это было странное слово, но Чжан Хань помнил, что его вторым дядей был Ронг Юн, чиновник в Линь Хае. Когда мать Чжан Ханя хотела выйти замуж за его отца, Ронг Юн был одним из немногих, кто согласился с ними, и даже оказал им материальную поддержку.

В детстве Чжан Хань дважды видел Ронг Йонга, который всегда был спокоен и никогда не показывал своих эмоций.

Именно таким был Ронг Юн в прежнем представлении Чжан Ханя.

"Пойти к Лин Хаю?" Чжан Хань засомневался.

"Да, чтобы поехать и посмотреть. Я не был там много лет", - сказал Ронг Цзясинь с улыбкой.

"Тогда пойдем и посмотрим". Чжан Хань кивнул.

Итак, путешествие было решено.

Цзы Янь поедет на гала-вечер по случаю Праздника Весны телестанции Линьхай, а семья Ван останется в павильоне Ханьсянь.

Сейчас в группе охраны было 100 человек, и Чжан Хань планировал дать им отпуск, чтобы они могли поехать домой на праздник весны.

Все было подготовлено в полном порядке.

Время шло быстро, оставалось пять дней до праздника...

Чжао Фэну позвонили.

Это был звонок, который удивил его. Чжао Фэн и Лян Мэнци в это время рыбачили на задней горе, и Чжао Фэн, положив трубку, поспешил в замок.

Увидев Чжан Ханя на втором этаже, он сказал глубоким голосом: "Господин, А Ху ранен. Это не очень серьезно, но он не сможет сражаться некоторое время. Он попросил меня о помощи, и я планирую отвести туда своих людей. Кстати, я организую ваше путешествие. Послезавтра я буду встречать вас в аэропорту".

"Ну, не надо меня ждать. Вы можете отправиться в отпуск после того, как закончите свою работу". Чжан Хань кивнул.

"Хорошо, я воспользуюсь этой возможностью и поеду в Линь Хай вместе с Мэнци. Ее брат отправится на встречу с ней, а затем на свидание с Лили", - с улыбкой ответил Чжао Фэн.

Он знал, что Чжан Ли и Лян Хао были намного медленнее, чем Лян Мэнци и он.

Но он надеялся, что они получат то, что хотели.

Чжан Хань ничего не сказал по этому поводу.

После обсуждения с Чжан Ханем, Чжао Фэн поспешно связался с группой безопасности и сел на частный самолет вместе с Лян Мэнци в Линь Хай.

На этот раз их противником по-прежнему была Тайная Организация Убийств, нацеленная на мисс Лю. Несмотря на то, что все их попытки провалились, они могли получить поддержку от кого-нибудь или раздражать А Ху и продолжать атаковать их.

За два часа до этого было еще темно.

На вилле, где жила Лю Цзярань, А Ху сидел на диване, пил пиво, ел арахис и смотрел телевизор.

Экономка и слуги больше не хотели беспокоиться о нем.

"Ух!"

Вдруг со второго этажа вниз бросилась красивая девушка в коротких рукавах и пляжных штанах.

Это была Лю Цзярань.

Она прислонилась к А Ху, заставив его льстиво улыбнуться. Затем она помассировала ему ноги и сказала сладким голосом: "Тебе удобно, брат А Ху?".

"Неплохо", - непринужденно ответил А Ху.

"Может, пойдем развлекаться?" Это была цель Лю Цзяраня.

"Нельзя выходить вечером", - отказался А Ху.

"Но ночной клуб не работает днем, и он только начинает открываться. Я не ходил туда уже много дней! Брат А Ху, просто сходи со мной, пожалуйста!" взмолилась Лю Цзярань.

Она была послушной после того, как ее дважды отшлепали. Однако, хотя она больше не выступала против А Ху напрямую, у нее всегда были другие способы доставить ему неприятности.

Хотя их обычное противостояние заканчивалось поражением Лю Цзяраня, она никогда не сдавалась. Только когда она хотела пойти повеселиться во время праздников, она угождала А Ху.

Без разрешения А Ху она не могла выбраться из виллы. Однажды она задумала выпрыгнуть из окна кухни, и ей удалось спуститься вниз, но перед ней с улыбкой стоял А Ху. Был и другой случай, когда она хотела улизнуть ночью и пробыть там несколько дней. Но с полуночи до трех часов ночи она пыталась сделать это три раза.

Каждый раз, когда она осторожно подходила к двери, она всегда могла коснуться руки, что пугало ее. Включив свет, она увидела А Ху, который улыбался ей.

Постепенно Лю Цзярань отказалась от своего плана.

В то же время она поняла, что может достичь своей цели, угождая А Ху и притворяясь послушной. Днем, каждый раз, когда она так делала, А Ху соглашался с ней.

Однако А Ху посмотрел на ночную сцену, сел прямо, покачал головой и сказал: "Это небезопасно".

Хотя Лю Цзяран и боролся против него различными способами, он все равно всегда думал о безопасности Лю Цзярана.

"Я хочу выйти! Я хочу гулять и веселиться! Мне все равно!" Лю Цзярань прыгнул на диван и заплакал: "Я планировал встретиться со своими друзьями!"

"Нет, в эти дни тебе лучше оставаться дома". А Ху все еще качал головой.

"Если я не могу пойти в клуб, мы можем забронировать комнату! Брат А Ху, ты такой сильный, и я уверен, что ты сможешь защитить меня. В противном случае, я буду брать тебя каждый раз, когда буду ходить в туалет, хорошо?" Лю Цзярань притворилась, что плачет.

Она знала, что это подействовало на А Ху.

Это было правдой.

А Ху не выносил плачущих женщин. Увидев это, он беспомощно кивнул. "Хорошо, обещаю тебе, что останешься в забронированной комнате".

"Отлично!"

Под пристальными взглядами слуги и экономки Лю Цзярань возбужденно вскочила, а затем наклонилась, чтобы поцеловать А Ху в лицо.

"Я пойду переоденусь". Лю Цзяран босиком побежал на второй этаж.

Выражение лица А Ху застыло. Он дотронулся до места, где его поцеловали, и посмотрел на ошеломленных экономку и слугу. Затем он перевел взгляд на спину Лю Цзярана, исчезающую за углом лестницы, и громко сказал: "Ты со мной вольничал?".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170316>